

СПЕЦНАЗ
ИВАНА
ГРОЗНОГО

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

ВРАЖЬЯ
ДОЧЬ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Вячеслава Коробейникова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Вражья дочь / Александр Тамоников. — Москва :
Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100752-2

Осень 1562 года. В разгаре Ливонская война. Иван Грозный планирует захват Полоцка, через который лежит прямая дорога к столице Литовского княжества. Лазутчики доносят, что город можно взять малой кровью — нужно только захватить тайный склад половчан с провизией и порохом. Выполнение этой операции поручено особой дружине князя Дмитрия Савельева. Разведчики выходят на дочь посадского купца Анну, которая близко знакома с городской знатью и военачальниками, защищающими Полоцк. Савельев надеется, что девушка покажет им тайный ход к складу, после чего город будет обречен. Князю невдомек, что Анна из тех, кто готовит незванным гостям смертельную ловушку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100752-2

© Тамоников А.А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Рваные темные тучи плыли по серому небу над городом Полоцком, входившим в те времена в состав Великого княжества Литовского. Порывы ветра поднимали большую волну на Западной Двине, поменьше — на реке Полота, края которой покрылись ледяной коркой.

Осень 1562 года от Рождества Христова выдалась холодной, дождливой. Хотя еще какое-то время назад, когда всю шла страда, людям казалось, что она не наступит никогда. Летние теплые дни захватили сентябрь, когда православные жители княжества отмечали наступление нового года, да и октябрь. Погожая погода перешла даже на ноябрь.

Только в декабре вдруг, буквально в один день, все изменилось. Подул коварный северный ветер, облака набухли, приобрели мрачный свинцовый оттенок. Поначалу хлынули дожди, за ними и снег пошел.

За несколько дней дороги превратились в грязевое месиво, реки поднялись, торговля замерла. Лишь крупным судам удавалось пройти по Двине.

В Полоцке жили люди разной национальности и веры. Они молились в православных церквях

и католических костелах. Сама история распорядилась так, что город, ставший когда-то столицей русского княжества, уже двести семьдесят лет был под Литвой. Теперь вот над ним нависла угроза именно с востока, со стороны Руси, как-то очень уж быстро укрепившейся и ставшей могущественной.

Крестьян, ремесленников, простой люд это не особо волновало. Им при любой власти надеяться на лучшую жизнь не приходилось.

Купеческое сословие в большинстве своем рассчитывало наладить отношения с Москвой и городами Руси, дабы сбывать туда как можно больше своего товара, взамен приобретать меха, воск, мед, льняные ткани, весьма ценимые на Западе. Купцы боялись Руси, но и разумели, что безмерные просторы этого соседнего государства русского сулят им огромные выгоды, коли верно поставить дело.

Только городская знать, представители шляхты и католического духовенства находились в великой тревоге. Приход рати русского Царя не сулил им ничего хорошего. Сдашь крепость, пойдешь в услужение Москве — навлечешь на себя гнев и немилость Сигизмунда Второго Августа, Великого Князя Литовского и Короля Польского. Сядешь в осаду, как знать, долго ли продержишься, решатся ли помочь городу поляки с литвинами? Да, этим господам было о чем тревожиться.

Грязно-серые облака скоро застыли над городом. На Полоцк обрушился снегопад, захвативший Верхний Замок, посады и монастыри. Народ, который был в то время на узких улочках Полоцка, по-

спешил в дома. Стража укрылась под козырьками стен. Ворота остались открыты, воины смотрели за ними из башен.

На удивление всем откуда-то издалека вдруг донеслись раскаты грома. Надо же, здесь снег, а где-то дождь с грозой!

— Этого еще не хватало, — проговорил воевода Полоцка Станислав Довойна, бросил взгляд на оконце, в которое были вставлены разноцветные стекла, и сел в кресло перед столом, на котором стояли кувшин с вином, чаши и легкая закуска из куриных крылышек, тушеных с овощами. — Налей, Ян, — сказал он молодому человеку в одежде знатного шляхтича.

— Не хватит ли? — спросил ротмистр Егор Голубицкий, тоже присутствовавший в небольшой тайной комнате воеводского дворца, расположенного на территории Верхнего Замка.

— Вино слабое, хоть немного отвлечет от тревожных дум, — заявил Довойна.

— Да что тревожиться-то, пан Станислав? Русские сколько раз пытались взять крепость? Особо в том старался отец нынешнего русского Царя Великий Князь Василий Третий. И что? Всякий раз неудачно. Так же и с Иваном будет. Подойдет, постоит, обнесет осадю, пока литовские и польские войска не подойдут, и уйдет, как говорят варвары, не солоно хлебавши, — произнес ротмистр.

Довойна взглянул на молодого человека:

— Ян! Эй, пан Глебович! Я же просил!..

— Да, пан воевода, простите.

Он наполнил янтарным вином серебряные чаши.

Ротмистр взял свою и провозгласил:

— За гибель московитов и здоровье Сигизмунда Второго Августа, Великого Князя Литовского и Короля Польского.

— А я поднимаю чашу за наш город Полоцк, — произнес воевода.

— Присоединяюсь, — сказал Ян Глебович.

Все выпили, поставили бокалы на стол.

Воевода перевел взгляд на ротмистра.

— Значит, ты говоришь, Егор, что придет Иван, постоит, осадит крепость, проведает о выходе славной рати из Вильно и Кракова и подастся обратно, как отец его Василий?

— Так и будет, пан Станислав.

— Короткая у тебя память, ротмистр. Кроме Ливонии князь Василий и на Казань ходил безуспешно, и к Астрахани.

— Не понимаю, о чем ты, воевода, — заявил ротмистр и скривился.

— О том, что Василий Третий надеялся на своих бояр да князей, весьма преувеличивал их полководческие способности. Оттого и походы его заканчивались неудачно. Иван же человек совсем другого склада. Он сам прекрасный полководец. Казань с Астраханью тому лучшие примеры. Сколько первому русскому Царю понадобилось времени, чтобы взять Казань, крепость, до того считавшуюся неприступной? Немногим больше месяца с начала осады! А сколько дней продолжался прямой штурм?

— Но Царь Иван ходил на Казань и до этого, в год своего восшествия на престол. Тогда у него ничего не получилось, — проговорил Голубицкий.

— В первый раз Иван остался на Москве, готовился к свадьбе. Потом, осенью того же года, он выходил к столице ханства. Но то был разведывательный поход. Русский Царь тщательно подготовил осаду и штурм, блестяще провел крупную военную операцию. Казань сейчас под властью Москвы. А она не Полоцк.

— Но за ханством были только степняки, разрозненные силы местных народностей, не объединенных единым началом. Каждый князь мнил себя царьком, даже если у него было всего с десяток селений. За нами же стоят Литва и Польша.

Довойна невесело усмехнулся.

— А кто стоял за Нарвой и Дерптом, уже завоеванными русскими? Не Сигизмунд ли Август со всей мощью Великого княжества Литовского и Польского Королевства? И что, мой разлюбленный ротмистр, помогло это гарнизонам названных крепостей? Сейчас Русь сильна как никогда. Разве всего с десяток лет назад мы могли представить, что Москва будет угрожать нам? Но Иван Грозный создал армию, способную сражаться с любым противником. Примеров тому много. Эта армада готовится пойти на наш город. Сейчас она под предводительством Царя в Можайске, но надолго там никак не задержится. Так что, панове, ждут нас непростые времена.

Ротмистр вздрогнул и сказал:

— Но и Сигизмунд Август не сидит сложа руки. Пограничным чином передан высочайший наказ привести все укрепления в порядок, усилить сторожевую службу и направить на Русь лазутчиков. Готовится сбор рати. Я не сомневаюсь в том, что Литва и Польша смогут отразить нашествие московской орды. Насколько мне известно, ведутся переговоры и с Крымским ханом Девлет-Гиреем, дабы тот вторгся в московские земли этой зимой, если не вышло поздней осенью. Чем они закончатся, я не знаю, но уже само то обстоятельство, что такие переговоры ведутся, конечно же известно русскому Царю. Он не может не учитывать, что крымцам будет очень выгодно напасть на Русь тогда, когда Иван уведет войска на запад. Их и сейчас в Ливонии уже много, будет еще больше, а у Москвы мало что останется. Девлет-Гирей наверняка сожжет ее. Так что особых причин для волнения я не вижу.

Довойна поднялся с кресла, повернулся к концу и произнес:

— Если бы дело обстояло именно так, как ты говоришь, ротмистр. Но пока мы имеем только известие о намерениях русского Царя захватить наш город.

— А Крымский хан?..

— Ты не знаешь коварство Девлет-Гирея? Меня немного успокаивает то, что начинать поход в преддверии зимы, а значит, вести войну в холода, не просто неудобно, но и губительно. Даже без сражений. Однако русский Царь непредсказуем.

— Какой смысл гадать, панове? — сказал Голубицкий. — Мы собрались здесь вовсе не за этим.

Нам надо встретиться с посланником московского князя Андрея Старонова, желающего устроиться в нашей цивилизованной стране. Кстати, отчего его до сих пор нет здесь?

Воевода присел в кресло и проговорил:

— Пан Чиняев, тот самый посланник, уже в Полоцке. Он с минуты на минуту должен появиться у нас.

— Откуда известно, что этот Чиняев в городе? — спросил Голубицкий.

Довойна усмехнулся и проговорил:

— У каждого свои тайны, не так ли, пан ротмистр? Я же не спрашиваю тебя о твоих отношениях с прекрасной Луизой, женой престарелого пана Гревича.

У ротмистра заиграли желваки на скулах.

— Кто сказал тебе об этом, воевода? Я убью этого сплетника!

— Не стоит, Егор. Кто сказал, тот и сам скоро умрет.

— Не разумею, пан Довойна.

— Я имею в виду пана Гибора Гревича, супруга прекрасной Луизы.

Ротмистр выглядел растерянным.

— Пан Гревич знает о моих отношениях с его женой? — спросил он.

— Да.

— Но откуда?

— Луиза и рассказала ему. Но ты поговори с ней сам, потом. Сейчас не до того. Все, достаточно о пустом!

Тут в двери заглянул Юргис Вестар, слуга Довойны, и доложил:

— Пан воевода, прибыл тот человек, которого вы ждете.

— Где он?

— В соседней комнате.

— Веди его сюда и принеси хорошего вина, Юргис.

— Да, пан воевода.

Вскоре в тайную комнату вошел высокий сутуловатый человек со светлыми волосами и бородой, смахивающий больше на литвина, чем на русского.

— Доброго здравия, Панове. Чиняев Мартын сын Иванов, посланник князя Старонова Андрея Андреевича. Вот вам грамота от него, — сказал он и передал воеводе свиток.

Довойна прочитал бумагу, вернул ее, кивнул на лавку:

— Садись.

Чиняев присел.

— Умаялся в дороге? — спросил воевода.

— Есть немного. Спешил очень.

— Отчего спешка?

— Таков наказ князя был. Быстрее добраться до Полоцка, отдохнуть здесь, ехать в Вильно, потом в Краков.

Довойна, Голубицкий и Глебович переглянулись.

— По каким делам тебе туда надо? — осведомился пан Станислав.

— Извиняй, воевода, — ответил Чиняев. — Это касается только князя Старонова. При всем уважении к тебе я ничего сказать не могу.

Ротмистр кивнул и сказал:

— Ладно. Нас на самом деле не волнуют дела московского князя. Так что он велел тебе передать нам?

Чиняев посмотрел на кубок, чаши.

Тут же появился слуга воеводы. Принес вино, закуску.

— Выпей немного, закуси, — предложил ему Довойна. — Ужин будет после нашего разговора, а потом и отдых.

Посланник московского князя выпил полчаши, закусил.

— Хорошее вино. Такого у нас на Москве не найдешь.

Все рассмеялись.

— Конечно, — высокомерно сказал Голубицкий. — Его из французских земель привозят. Говори, посланник.

Чиняев поудобнее устроился на лавке, вытянул ноги.

— Иван Васильевич с верными ему князьями да воеводами, бравшими Казань и Астрахань, готовит удар по Полоцку. Это объясняется не только тем, что Царь Иван, захватив ваш город, закрывающий прямую дорогу на Вильно, сможет потом продвигать свою рать далее на запад.

— Чем же еще? И этого вполне довольно, — подал голос Глебович.

Посланник скомкал шапку и объяснил:

— Князь Старонов говорил мне, что Иван Грозный считает Полоцк древним владением рода Рюриковичей, к которому сам и принадлежит. В народе распространяется утверждение, что наступление на Полоцк — не захватническая война, а законное и справедливое возвращение Белой Руси, наших исконных земель. Народ верит в это и поддерживает Царя, которого не зря прозвал Грозным. После захвата города воеводы Царя намерены двигаться дальше, брать другие крепости, в том числе Ригу и Вильно. Однако вступать в войну с Польшей они не хотят.

— Но ведь это просто невозможно! — воскликнул Довойна. — Если русская рать подойдет к Вильно, то Сигизмунд обязан будет вывести все войска, какие только у него есть, на защиту литовской столицы.

Чиняев пожал плечами:

— Я всего лишь передаю вам слова князя, сам в военных делах не особо разбираюсь.

Голубицкий тяжело вздохнул и спросил:

— А московскому князю известно, почему Царь Иван решил брать Полоцк зимой? Раньше февраля ему никак не удастся подвести сюда рать, даже если она уже сейчас стоит у Можайска, а не в Москве и других городах.

Посланник покачал головой:

— Да, князь говорил об этом.

— Что именно?

— Великий посад города со стороны Двины защищен очень плохо, надежных укреплений нет. Значит, река замерзнет...

— Черт бы побрал этого Ивана! — в сердцах выругался Голубицкий. — А ведь он тысячу раз прав. Если русские воеводы по льду проведут в посад хотя бы один полк с полевыми пушками, то заставят гарнизон укрыться в Верхнем Замке. Потом они не спеша, совершенно спокойно подтащат к нему осадную артиллерию и примутся разрушать крепость. При этом московиты еще и осадят замок, перекроют все пути доставки провизии. Так нам долго не продержаться, особенно если еще и чернь бросится из посадков под защиту стен.

Воевода поднял руку и заявил:

— Об этом поговорим позже. — Он посмотрел на посланника и спросил: — Что еще велел передать князь?

— Еще он приказал сказать, что вам не стоит рассчитывать на Девлет-Гирея. Он этой зимой не поведет свои орды на Русь.

— Что? Царь Иван и с Крымским ханом договорился?

— Не знаю, договорился или проведал о его намерениях. Но князь Старонов твердо сказал, что на крымцев вам рассчитывать не следует.

Воевода совсем пал духом, когда услышал это.

Голубицкий же продолжил допытываться:

— А скажи, сколько войска может привести русский Царь к Полоцку?